

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ
ГАЛАКТИОНА ТАБИДЗЕ «СИНИЕ КОНИ»**

**GALAKTİON TABİDİZE’NİN “MAVİ ATLAR” ADLI ŞİİRİNİN
KÜLTÜROLOJİ AÇISINDAN DEĞERLENDİRİLMESİ**

**CULTURAL STUDIES OF THE POEM “BLUE HORSES” BY
GALAKTION TABIDZE**

Tamar GOGOLADZE*

АННОТАЦИЯ

Стихотворение видного грузинского поэта Галактиона Табидзе (1892-1959) “Лурджа цхенеби” (Синие кони) было написано до 1915 года, опубликовано в журнале “Циспери канцеби” („Голубые роги,“) в 1916 году, с самого начала привлекло внимание обширного круга читателей и литературоведов: как возникла эта идея у поэта-модерниста, что подразумевалось в символике «синих коней» и т.д. Наша статья посвящена этой теме и ставит целью раскрыть как созревает разная информация в помыслах гениального поэта в начале нового столетия (XX в.) на фоне модернистского культурологического мышления. В стихотворении «Синие кони» слились и цвет, и стремительность, и тоска и чувство приближения смерти. Оно олицетворено в нераскрытом, своеобразном отражении действительности, переданном художественным словом. Синее привлекло внимание художника Франца Марка (1880-1916), который в 1903 году создает картину «Синий конь», а уже в 1911 году вместе с Василием Кандинским (1866-1944) в Мюнхене организует творческое объединение представителей экспрессионизма «Синий всадник», основной целью которого было освобождение от «окаменелых традиций академичности». Объединение стремилось достичь своеобразного равноправия поэзии во всех формах искусства. Г. Табидзе познает и творчество художников и теоретическое наследие В. Кандинского. На этот факт первым обратил внимание видный грузинский литературовед Р. Сирадзе. В данной статье исследованы только те теоретические и художественные предпосылки, которые способствовали инспирации у Г. Табидзе в стихотворении «Синие кони», первые впечатления от которого отразились в картине грузинского художника Ладо Гудиашвили «Поэт Галактион Табидзе и «Синие кони» (1919 г.). При работе над темой нами была использована теоретическая методология: сравнительно-типологическая, критическая, парадигматическая.

* [ORCID: 0000-0002-3975-2723](https://orcid.org/0000-0002-3975-2723), Prof. Dr. Gori State Teaching University, Gori, Georgia; tamilagogoladze@gmail.com

Культурологические изыскания стихотворения галактиона табидзе «синие...

Ключевые слова: *Галактион Табидзе, культурологические изыскания, синий, «Синие кони», Ф.Марк, В.Кандинский.*

ÖZ

Tanınmış Gürcü şairi Galaktion Tabidze'nin şiiri (1892-1959) "Lurji Tskhenebi" (Mavi Atlar) 1915'ten önce yazılmış ve 1916'da "Cisperi Kanzebi" (Mavi Boynuzlar) dergisinde yayınlanmıştır. Bu şiir en başından beri geniş bir okuyucu çemberi ve edebiyat eleştirmenlerin şu manada dikkatini çekti: "Mavi atların" sembolizminde ima edilen modernist şair arasında bu fikir nasıl ortaya çıktı? Makalede XX yüzyılın başlarında ünlü şairin düşüncelerinde modernist kültürolojik fikirleri ile yeni imgelerin nasıl olgunlaştığını irdelemek amaçlanmıştır.

"Mavi Atlar" şiirinde renk ve hız, özlem ve ölüme yaklaşma hissi birleşik olarak tasvir edilmiştir. Bu unsurlar sanatsal bir sözcükle aktarılan gerçekliğin açıklanamayan, tuhaf bir yansımada kişiselleşmiştir. Mavi renk 1903'te "Mavi At" resmini yaratan sanatçı Franz Marc'ın (1880-1916) dikkatini çekti ve 1911'de Münih'teki Vasily Kandinsky (1866-1944) ile birlikte "Mavi Süvari" dışavurumculuğu temsilcilerinden oluşan yaratıcı bir birlik kurdu. Birliğin asıl amacı "akademinin fosilleşmiş geleneklerinden" kurtulmaktı. Dernek, tüm sanat türlerinde bir tür şiir anlayışını sağlamaya çalıştı.

G. Tabidze, sanatçıların çalışmalarını ve V. Kandinsky'nin teorik ideolojisini de biliyordu. Bu tarza ilk kez dikkat çeken tanınmış Gürcü edebiyat eleştirmeni olan R. Siradze'dir. Bu makalede sadece G. Tabidze'nin "Mavi Atlar" şiirinden hareketle katkıda bulunan teorik ve sanat anlayışı incelenmiştir. İlk izlenimler Gürcü sanatçı Lado Gudiashvili'nin "Şair Galaktion Tabidze ve Mavi Atlar" (1919) adlı resmine dayalı olarak vücut bulmaktadır.

Konu üzerinde çalışırken karşılaştırmalı-tipolojik, eleştirel, paradigmatik gibi teorik bir metodoloji kullanılmıştır.

Anahtar Kelimeler: *Galaktion Tabidze, kültürel çalışmalar, mavi, "Mavi atlar", F. Mark, V. Kandinsky.*

ABSTRACT

The poem "Blue Horses" by an outstanding Georgian poet Galaktion Tabidze, (1892-1959) was published in 1916. It attracted the attention of a wide circle of readers and literary critics at once: how this idea arose to the modernist poet, which was implied in the symbolism of the "blue horses", etc. Our article is dedicated to this topic and aims to reveal how different information ripens in the thoughts of a brilliant poet at the beginning of a new century against the background of modern cultural thinking. In the poem "Blue Horses" color, longing and a feeling of approaching death are combined. It shows an unclosed, peculiar reflection of reality conveyed by an artistic word. Blue attracted the attention of Franz Marc (1880-1916) artist, who created the painting "The Blue Horse" in 1903. In 1911 with Vasily Kandinsky (1866-1944) organized a creative association of representatives of the Expressionism "The Blue Horseman" in Munich. The union strove to achieve a kind of equality of poetry of all forms of art. This article explores only those theoretical and artistic premises that caused inspiration in G. Tabidze in the poem "Blue Horses". The first impressions were reflected in the painting by Georgian artist Lado Gudiashvili "Poet Galaktion Tabidze and "Blue Horses" (1919). When working on the topic, we used a theoretical methodology: comparative-typological, critical, paradigmatic.

Keywords: *Galaktion Tabidze, Cultural Studies, Blue Horse, "Blue Horses", F. Mark, V.V. Kandinsky.*

Введение

В творчестве видного грузинского поэта Галактиона Табидзе (1992-1959) с самого начала намечаются особенности, которые в некотором роде характерны эпохе модернизма. Это особенно касается стихотворения «Лурджа цхенеби» Синие кони» (написано примерно до 1915 года, в 1916 году опубликовано в 1-ом номере журнала грузинских символистов «Циспери канцеби» - («Голубые роги»). Исследователи считают, что с 1915 года в его поэзии появляется эпитет «синий», который и потом становится одним из центральных художественных образов в его дальнейшем творчестве. В нашей статье рассмотрены вопросы, на основе какой информации возникла такая инспирация в творческой лаборатории поэта, которая потом выявляется в стихотворении «Синие кони».

Для изучения данного вопроса нами были использованы следующие материалы:

1. Статья Реваза Сирадзе «Синие кони» Галактиона Табидзе и картина «Синий всадник» Василия Кандинского, в которой впервые было обращено внимание на указанную нами тему.
2. Статья Константина Брегадзе «Символика цвета синего у Галактиона и Новалиса».
3. Труд Василия Кандинского «О духовном в искусстве». При работе над темой нами также были использованы и другие труды грузинских литературоведов, материалы из интернета.

Ниже предлагаемая статья важна для изучения творчества Галактиона Табидзе и, вообще, влияния модернизма в грузинской литературе.

Методы

При работе над темой нами была использована теоретическая методология: сравнительно-типологическая, критическая, парадигматическая. Кроме этого, анализ художественных картин Франца Марка, Василия Кандинского, Ладо Гудиашвили.

Итоги:

1. Изучен вопрос о возникновении и использовании эпитета «синий» в художественном поэтическом тексте до 10-ых годов XX века;
2. Перевоплощение источников (художественные и информационные) в творческой лаборатории гениального поэта Галактиона Табидзе на примере «Синих коней».
3. Инспирация при помощи художественного слова на создание нового арт-продукта (Л.Гудиашвили).

Дискуссия

Синий цвет в поэзии Галактиона Табидзе появляется почти с самого начала XX столетия («На пароходе», «Музыка-внезапная», «Заходящее солнце», «Перед картиной Айвазовского», «Призрак Акакия» - 1909-1913 г.г.).

Культурологические изыскания стихотворения галактиона табидзе «синие...

Здесь синий более конкретный, соответствующий сине-голубому небу, гор, волн, моря и т.д.

Этот цвет же у истоков человеческой жизни означало спокойствие, небытие, как будто стремление к чему-то, которому нет конца, в этом же смысле бесконечности, вечности, веры, душевной интеллектуальной жизни человека. К периоду создания стихотворения «Синие кони» Галактион, молодой парень, который уже много видел и пережил. Стихотворение было включено в журнал грузинских символистов, „как потом отметят – без ведома автора.”

Лурджа цхенеби (краткое содержание)

Как туманная пурга, окрашенная отсветом заходящего солнца,
Сверкал тот подступ к стране вечности,
Не было видно, как подойти, это мне не удалось,
Без холодного и бесприютного безмолвия,
Без безмолвия и холодного нашествия,
В стране вечности только горестно,
В глазах нет искры, лежишь в холодной могиле,
Лежишь в холодной могиле и ничего не радует.
Бездушные дни мчатся гурьбой, как скелеты одна за другой,
Как сноподобие моих синих коней,
Все мчатся ко мне, всем здесь конец
Время летит, мне все равно, но вечная подушка не окраплена слезами,
Прошли страсти, мучения, как ночное видение,
Как душевные порывы во время моления,
Как пламя, как судьба мчатся, мчатся синие кони,
Нет цветов, нет ночного видения,
Только могила твоя вечная обитель,
Кто познает твой облик или имя твое,
Кто услышит твой зов, кто поверит тебе?
Никто не поможет, в чудной обители
Спят разные химеры.
Но никто и ничего не покроет свет небесный
В пустынном мире мелькают как числа убогие
Бездушные дни являются и скрываются как гурьба скелетов
Только в туманной пурге, вечном мире
И над землей и в могиле, как проклятые,
Как морская волна, как судьба
Мчатся кони, кони синие. (<https://poetry.ge/poets/galaktion-tabidze/poems/3672.lurja-tskhenebi.htm>)

Но в 1946 году сам Галактион так разъясняет интерпретацию этого стихотворения, что оно: 1. Новаторское стихотворение; 2. В основу создания стихотворения легли реальные факты; 3. Содержание реалистическое (можно заметить, что здесь автор отдает дань принципам соцреализма); 4. Форма музыкальная, до сих пор неизвестная; 5. Оно написано на научном

утверждении, что кроме Земли не существует жизни во всей планете и т.д. (Г. Tabidze, 2004:17-18).

К тому времени Галактион изучает не только теорию стихотворчества, но и практически интересуется созданием рифм и предлагает сносшибательные единицы. Таким способом он старается этими богатыми рифмами перешагнуть через акустическую черту и достигает эффекта. (N. Tabidze, 2000, 405). Наверное, поэтому читатель нового века, привыкший к традиционной форме и содержанию, его трудно воспринимает. Даже поэты-символисты его считают бредом. Галактион же видит, что он отличается от символистов и идет по другой дороге.

Как отмечал Нодар Табидзе (племянник Галактиона, журналист, литературовед) большинство стихотворений, созданные в 1911-1912 годы, в основном продолжают линию классической грузинской литературы (N. Tabidze, 2000:248). Этим можно объяснить его заинтересованность творчеством поэта-романтика XIX века Николоза Бараташвили, его восприятие цвета голубого, стремление поэта при помощи коня Мерани перешагнуть через линию судьбы. Это, по мнению философа К. Брегадзе, сближает романтика Бараташвили и поэта-модерниста Г. Табидзе с Новалисом и его поиском «голубого цветка» (die blaue Blume), который олицетворяет душевное совершенство, стремление к трансцендентальному, божественному. А у Галактиона Табидзе синий цвет олицетворяет с одной стороны божественную трансцендентальную реальность, архетип, который находим у Новалиса, к его символике синего цвета, а с другой стороны он представляется как семантика смерти, небытие, апокалипсис, экзистенциальное одиночество и страх (K. Bregadze, 2010:131).

Следует отметить, голубой и синий цвет отличаются и по символике, голубое олицетворяет более романтическое, чем синий.

Рамаз Халваши, анализируя «Синие кони», считает, что именно такое восприятие стихотворения заставил Г. Табидзе отречься от самого журнала и сообщества символистов (R. Khalvashi, VIII, 2019 : 161).

Исследователи Р. Бурчуладзе, Канкава, Кенчошвили, Квеселава дают разные интерпретации стихотворению Галактиона с произведениями Платона, Данте, Гете, Байрона, Белого, Бальмонта, Брюсова и т.д, некоторые исследователи считают, что главное в этом стихотворении не содержание, а ритм (S. Signa, 2002: 208).

Р. Халваши согласен с другими исследователями и считает, что модернистская среда и сам текст «Синих коней» (в начальном понятии означает цвет коня – серовато-синий, который в грузинской этимологии называют «lurdja») дает возможность поэту употребить «lurdja» как эпитет и семантически разъясняет **синий** и **голубой** как одинаковые, которые характерны для традиционно романтической поэзии (R. Khalvashi, VIII, 2019 : 161).

Исследователь И. Кенчошвили считает, что здесь важна аналогия с картиной художника, представителя Art nuovo Уолтера Крейна (1845-1915),

Культурологические изыскания стихотворения галактиона табидзе «синие...

на которой рожденные в волнах моря синие кони мчатся к берегу (I.Kenchoshvili, 1999:92).

Искусство в поисках новизны часто обращалось к цвету синему, но в разное время, в разных эпохах оно более соответствовало развитию кристаллизованной поэтической мысли, которая выявляется в художественном слове. Как отмечал Ролан Барт каждый текст интертекст... Так и здесь у Галактиона. «Но все зависит от внутреннего состояния автора, от полученной разной информации, иногда непонятной самому художнику и поэту, здесь главное, что оно возникло «из внутренней душевной необходимости» (В.Кандинский, 1992:103).

Несмотря на то, что Галактион Табидзе молодой поэт, в художественных образах стремится к осознанию синего цвета, оно пока не то, что выявится в стихотворении «Синие кони». Что-то должно было способствовать такой гениальной инспирации. Наверно здесь и литературная традиция эпохи, новые направления и течения в искусстве дают о себе знать. Нужно покончить с прошлой академичностью и описать увиденное внутренним зрением, как он воспринимает мир, природу. Здесь и цвет играет огромное значение и кони, стремительные в движении... Откуда они, как пришли в сознание гениального молодого поэта такие строки:

«На туманные поляны льет лучи закат багряный,
Край посмертный, берег странный, неживая кромка льда.
Не сбылися обещанья, не исполнились мечтанья,
Бесприютное молчанье воцарилось навсегда.
Тут сама пурга застынет и над всей пучиной водной
Кверху крылья запрокинет и останется такой.
Свет в твоих очах потухнет. Крепко спи в земле холодной.
Крепко спи в земле холодной, непробуден твой покой.
Но проносятся в погоне ветви призрачного леса,
Чьи-то руки, чьи-то лица восстают из прежних дней,
Слышу: топот **синих** коней без объема и без веса,
Вижу: мертвых вереница обступает всё тесней.
Ни о чем жалеть не буду, всё, что кончилось, — забуду
И в подушечную грудь не пролью горячих слез.
Всё исчезло, отзвучало, отмаячило, умчало,
Без конца и без начала вихрь минувшее унес.
Только в призрачной погоне, в этой путанице спешной,
Слышу: топот **синих** коней — всё ужасней и ясней.
Все цвета в глазах сливая, сна лишая безутешно,
Ждет могила вековая, чтобы ты остался в ней.
Кто в лицо тебя узнает, кто по имени окликнет,
Кто по голосу услышит, отзовется кто мольбе?
Не услышит, не узнает — и опять, опять возникнет
Лес, ветвями заколышет, весь в уродливой резьбе.

Лишь снопы лучей веселых без объема и без веса
Легионом чисел голых мчатся из минувших дней.
Призрачных скелетов клочья, сучья призрачного леса
Днем и ночью, днем и ночью обступают всё тесней.
И в горячке бесконечной, в этой прозелени вечной,
Всей живущего стихией проклятые с давних пор,
Как волна морская, в пене, в грозном ржанье и храпенье
Кони **синие** несутся вслед судьбе - во весь опор».
Перевод П.Антокольского (fibusta.site/b/436889/read,36/209)

„Весь, как облака громада, он сверкал в лучах заката –
Этот берег безымянный, тайной издали маня.
А сбылось, – душа не рада, не таким он был загадан,
Лишь безмолвием и хладом Вечность встретила меня.
Лишь безмолвие застыло в бесконечности унылой,
А душе давно постыло ждать спасения извне.
Обескровлен, обессилен – ты лежишь в сырой могиле,
Ты лежишь в сырой могиле в неприступной глубине.
В редких всполохах зарницы дней безлицых вереница,
Не оглядываясь, мчится, как на свой последний Суд.
Стоит сном лишь мне забыться, всех сюда, в мою темницу,
На крылатых колесницах кони **синие** несут.
Дни бегут, и поневоле я смиряюсь с моей долей,
Не нарушит стон мой боле тишину могильных плит.
Вся тоска моя по воле, по моей земной юдоли –
Только отзвук давней боли в жарком пламени молитв.
Словно вихрь неукротимый, словно рок неумолимый,
Синих коней мчится мимо огнедышащий поток.
В диком грохоте и вое позабудь о сне, покое –
Лишь под каменной плитой твой спасительный чертог.
Миг, и все, что было в прошлом, обернулось разом ложью,
Ты от мира отгорожен лабиринтами пещер.
Здесь тебя уже не сможет успокоить слово Божье
И ничто не потревожит сон загадочных химер.
А в необозримой выси вьется звезд несметный бисер.
Чередой бесплотных чисел в поле стелются лучи.
Здесь же, в каменной темнице, безотрадной вереницей
Дни рождаются, чтоб скрыться в тот же миг во мгле ночи.
Мгла все вкрадчивей, все глуше, все безжалостнее стужа.
И в могиле, и снаружи, наяву и в зыбком сне
Словно рок неумолимый, вдаль проклятием гонимы,
Кони **синие** незримо мчатся с ветром наравне”.

Культурологические изыскания стихотворения галактиона табидзе «синие...

Перевод Паолы Урушадзе ([istina.russian – albion.com/ru/chto-est-istina-50-sentyabr-2017/galaktion-tabidze-novy-perevody-paoly-urushadze](http://istina.russian-albion.com/ru/chto-est-istina-50-sentyabr-2017/galaktion-tabidze-novy-perevody-paoly-urushadze)).

Несмотря на то, что в переводе ниже упомянутого стихотворения заглушены те самые «Синие кони», он дает представление о стремлении поэта-модерниста выразить свои чувства, инспирируемые из синего.

Представим эпоху начала XX века: надежда на новую эпоху слабеет, приближается первая мировая война, символизм французских поэтов переходит на разные направления (акмеизм, футуризм, импрессионизм, экспрессионизм) и вот поэт узнает об известных художниках Ф.Марке, В.Кандинском. В.Кандинский создает свою знаменитую картину «Синий всадник», на которой «Сам же человек, скачущий на лошади, стремительная сила, порыв, безудержная энергия несут наездника, который вот-вот пересечет картину по горизонтали» ([muzei-mira.com>biografija_khudojnikov.2022-va](http://muzei-mira.com/biografija_khudojnikov.2022-va)), потом их журнал «Синий всадник» и в лаборатории гения-поэта создается образ «синих коней». Как отмечает Нодар Табидзе, в Кутаиси, где в 10-ые годы проживал Г.Табидзе, публичная библиотека (ныне публичная библиотека им.И.Чавчавадзе) получала уйму литературы, в том числе книги Мережковского, Соловьева, Брюсова, Фета и т.д., иллюстрированные сборники представителей искусства разных направлений. Их с особым увлечением читает Галактион.

У немецкого художника Ф.Марка в 1903 году родилась идея создать картину «Синий конь». На картине молодой конь: он синий, но грудь белая. Синий цвет здесь доминирует и характерная Ф.Марку изломанная форма лошади. Выявлена сила молодого коня, что соответствует цвету синему: «он строгий, но при этом духовный». «Здесь художник соединил благородное животное и синий принцип, создав нечто неотразимое». «На картине Марка видим теорию художника. Он считал, что фантазия, как и творчество, не имеет границ. Поэтому писать нужно так, как видишь и никак иначе» (<https://opisanie-kartin.com>). Также рассуждает В.Кандинский в своем труде «О духовном в искусстве». Труд был написан в 1910 году на немецком языке. Опубликован в 1912 году и сразу же переведен на разные языки. В предисловии В.Кандинский пишет: «Мысли, которые я здесь развиваю, являются результатом наблюдения и душевных переживаний, постепенно накапливающихся в течении последних пяти-шести лет» (В.Кандинский, 1992:8). «Русские художники ознакомились с этой книгой в изложении Н.Н.Кульбина на съезде поэтов в 1911 году. Этот доклад позже был опубликован в нашей печати» (В.Кандинский, 1992:5) – пишет В.Михайлин. Г.Табидзе наверно знакомился с этим трудом, так как в нем изложены теоретические взгляды о новом искусстве. Здесь автор (В.Кандинский) развивает мысль о возникновении и развитии внутреннего восприятия природы, человека и т.д. и приводит Метерлинка, который при помощи слова действует: «Слово есть внутреннее звучание» (В.Кандинский, 1992:30). Поэтому «...слово, которое имеет таким образом два значения, первое прямое, а второе – внутреннее, является чистым материалом поэзии и

литературы, материалом, применять который может только это искусство и посредством которого оно говорит душе» (В.Кандинский, 1992:31). Кандинский старается объединить поэзию, литературу с другими видами искусства, которое мы можем уже теперь предчувствовать – подлинное монументальное искусство» (В.Кандинский, 1992:38). Таким образом, стараясь выразить скрытое в душе творца, но не внешним подражанием природе, а только путем художественной передачи внутренней ценности этого настроения» (В.Кандинский, 1992:38). Стремление творца материализуется в том, чтобы «одно искусство должно учиться у другого как пользоваться своими средствами» (В.Кандинский, 1992:37). По словам самого художника «акцент делался на выявлении ассоциативных свойств цвета, линии и композиции, а привлекались при этом столь различные источники, как романтическая теория цвета Гете и Филиппа Рунге, «югендстиль» и теософия Рудольфа Штайнера» (www.wassilykandinsky.ru).

Здесь основная сила выражается правильным поиском подходящего цвета. «Вообще цвет является средством, которым можно непосредственно влиять на душу. Цвет – это клавиш; глаз – молоточек; душа – многострунный рояль» (В.Кандинский, 1992:45). Таким образом, после длительных рассуждений Кандинский подходит к заключению, что «художник» это рука, которая путем того или иного клавиша (формы) должным образом приводит человеческую душу в состояние вибрации. Ясно, что гармония форм должна основываться на принципе целесообразного прикосновения к человеческой душе» (В.Кандинский, 1992:48).

Эти длинные издержки из труда В.Кандинского нам понадобились для раскрытия воздействия внешнего и внутреннего сознания поэта-мыслителя, выраженные в стихотворении «Синие кони». Литературовед Резо Сирадзе впервые обратил внимание на эту тему в своей статье: Таким образом лирика (предыдущая до создания «Синих коней») представляется интертекстом для этого стихотворения (Мерани, символизация синего цвета, иконографические антиномы, святой воин и т.д.), но и особенное значение нужно придать альманаху В.Кандинского и Ф.Марка «Синий всадник» и тех картин, с которых берет свое начало абстрактный экспрессионизм (R.Siradze, IV, 2008:229).

Таким образом, «Синие кони» это душевное самовыражение поэта-модерниста, для которого раскрывается новый мир с целью передачи всего этого художественным словом.

Как отмечает Гарольд Блум, воспринимая новопрочитанное стихотворение, читателю никак невозможно понять «стих само собой», т.е. как он был задуман поэтом. Каждое прочтение интерпретируется и следовательно непонимание, не оценка по настоящему. Поэтому Блум советует читателю заранее свыкнуться с мыслью, что он не сможет прочесть его по настоящему (Г.Блум, 1998). Поэтому в данной статье мы предложили анализировать только те предпосылки, которые в творческой лаборатории поэта способствовали созданию шедевра.

Культурологические изыскания стихотворения галактиона табидзе «синие...

Но как воспринимает это стихотворение художник Ладо Гудиашвили, создавая картину (1919 г.) на эту тему?

Художник и поэт познакомились в одной редакции, а после публикации стихотворения «Синие кони» у Ладо Гудиашвили возникло желание выразить душу поэта, так как видел в синих конях ту силу, которая даст возможность (подобно Николозу Бараташвили) перейти через границу Судьбы-рока (Л.Гудиашвили, 2010:460). Картина, созданная Ладо Гудиашвили, находится в частной коллекции и нередко его репродукция публикуется в интернете.

Интересно решение художника поместить фигуру поэта Г.Табидзе во весь рост, которого окружают разные животные: синие кони, олень на фоне высоких гор, а слева красная округлость, как будто наблюдает, но не освещает картину. Фигура поэта как-то сжата, одиноко, беспомощной рукой стараясь прикоснуться к голове синего коня, а другие кони сверху стоят – двое друг к другу, третий поближе к голове поэта. Картина решена в коричневатом тоне, где глаза поэта и красная округлость контрастируют.

Наверно художник старался передать своеобразное восприятие впечатления от стихотворения. Молодой поэт робок среди своих синих коней. Но горы, наравне которых он стоит, предсказывают славу, победу.

Картина Л.Гудиашвили тоже своеобразная для выявления инспирации впечатления художественного текста, но оно дает нам возможность раскрыть те элементы источников, явлений, эпохи, которые способствовали становлению величественного образа поэта Галактиона Табидзе (в будущем назовут его «Королем поэзии» в Грузии). Стихотворение же «Синие кони» перед нами предстает как начало, гениальное начало поэтического творчества.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Blyum, G. (1998). Strakh vlianiya. Karta perechitivaniya, izdatelstvo uralskogo universiteta, Ekaterinburg.
- bregadze k. (2010), lurji feris simbolika galaktiontan da novalistan, galaktionologia, V, tbilisi.
- kankava g., (1964), literaturuli etiudebi, tbilisi.
- kenchoshvili i., (1999), galaktion tabidzis samkaroshi, tbilisi.
- khalvashi r., (2019), lurja ckhenebis sakhis metkveleba, galaktionologia, VIII, tbilisi.
- sigua s., 2002, kartuli modernizmi, tbilisi.
- siradze r., (2008), galaktionis “lurja ckhenebi” da vasili kandinskys “lurji mkhedari”, galaktionologia, IV, tbilisi.
- tabidze n., 2000, galaktioni, tbilisi.
- tabidze g., (2004), fragmentebi, galaktionologia

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Kandidsky, V., (1992), www.nasledie-rus.ru/podshivka/pics12/02-pictures.php.?picture=12/02-2«O dukhovnom isskustve
[www.nasledie](http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/pils_12102-pictures.php.?pictures=1210212) – rus.ru/podshivka /pils 12102 – pictures.php.? pictures = 1210212
royallib>book>o_dukhovnom_v_iskusstve
[www.wassilykandinsky.ru>blauereiter](http://www.wassilykandinsky.ru/blauereiter).
(<https://litlife.club/books/292799/read>)
<https://poetry.ge/poets/galaktion-tabidze/poems/3672.lurja-tskhenebi.htm>